

Вне очереди.

Исх. № 4484

спец. № 804-806

ОСОВ. СЕКРЕТНО

ВАШИНГТОН. СОВПОСОЛ.

Поступило 23.10.29 / III 1945

Опублик. с перепечаткой

в "Ленинские Известия"

Отправ. 2.00.30 / III 1945

за время ВОВ 1941-1945 гг. В. Бунин

25 марта через Гарримана было получено послание Рузвельта тов. Сталину по вопросу о переговорах представителей англо-американского командования с немцами в Берне, о чем Вам известно из телеграммы №767-772. Ссылаясь на письмо тов. Молотова Гарриману от 22 марта, Рузвельт писал, что в результате недо-разумения факты, относящиеся к этому делу, будто бы не были изложены советской стороне правильно. После того, когда будет достигнута окончательная договоренность с немцами в Берне, говорится в послании, будет проведено совещание в Казерте с целью обсуждения деталей капитуляции и на это совещание будут приглашены советские офицеры.

Передайте Рузвельту следующее послание тов. Сталина:

"ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И.В.СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф.РУЗВЕЛЬТУ

Я разобрался с вопросом, который Вы поставили передо мной в письме от 25 марта сего года, и нашел, что Советское Правительство не могло дать другого ответа после того, как было отказано в участии советских представителей в переговорах в Берне с немцами о возможности капитуляции германских войск и открытии фронта англо-американским войскам в северной Италии.

Я не только не против, а, наоборот, целиком стою за то, чтобы использовать случаи развала в немецких армиях и ускорить их капитуляцию на том или ином участке фронта, поощрить их в деле открытия фронта союзным войскам.

Но я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае, если эти переговоры не поведут к облегчению положения врага, если будет исключена для немцев возможность маневрировать и использовать эти переговоры для переброски своих войск на другие участки фронта и, прежде всего, на советский фронт.

Только в целях создания такой гарантии и было Советским Правительством признано необходимым участие представителей Советского военного командования в таких переговорах с врагом, где бы они ни происходили - в Берне или Казерте. Я не понимаю, почему отказано представителям советского командования в участии в этих переговорах и чем они могли бы помешать представи-

рдите.